

Взрыв в британском посольстве в Риме, 1946 год: дерзкий акт политического насилия

31 октября 1946 года мощный взрыв потряс британское посольство в районе Порта Пиа в Риме, ознаменовав значительную эскалацию кампании политического насилия, проводимой «Иргун Цваи Леуми», ревизионистской сионистской военизированной группой. Этот террористический акт, первый в своем роде, совершенный «Иргуном» против британского персонала на европейской территории, подчеркнул решимость группы бросить вызов британской политике, ограничивающей еврейскую иммиграцию в подмандатную Палестину. Взрыв ранил двух человек, нанес непоправимый ущерб жилому крылу посольства и вызвал шок в международном сообществе, высветив глобальный масштаб еврейской борьбы в Палестине.

Предыстория: «Иргун» и борьба за Палестину

«Иргун», возглавляемый Менахемом Бегоном, был военизированной организацией, стремящейся к созданию еврейского государства в Палестине. Основанная в 1930-х годах, она отделилась от более умеренной «Хаганы», выступая за вооруженное сопротивление британскому правлению. Белая книга Великобритании 1939 года, резко ограничившая еврейскую иммиграцию в Палестину, стала переломным моментом для «Иргуна», особенно на фоне новостей о Холокосте, подчеркивавших острую необходимость в еврейском государстве. К 1944 году под руководством Бегина «Иргун» возобновил кампанию насилия, нацеленную на британские объекты, чтобы добиться изменения политики.

Британское посольство в Риме было выбрано в качестве цели, поскольку «Иргун» считал его центром «антиеврейских интриг», препятствующих нелегальной еврейской иммиграции (Алия Бет) в Палестину. В то время тысячи еврейских беженцев, многие из которых пережили Холокост, находились в лагерях для перемещенных лиц по всей Европе, включая Италию, где «Иргун» нашел плодородную почву для вербовки.

Нападение: планирование и исполнение

Взрыв был тщательно спланирован оперативниками «Иргуна», которые создали сеть в Италии при поддержке местных антифашистских групп сопротивления и членов молодежного движения «Бетар», ревизионистской сионистской организации. В марте 1946 года члены «Иргуна», включая беженцев, таких как Дов Гурвиц и Тибурцио Дейтель, открыли подставной офис на улице Виа Сицилия в Риме, недалеко от офисов союзной разведки, для координации операций. Также были созданы две школы подго-

товки командос в Триказе и Ладисполи для подготовки новобранцев к диверсионным миссиям.

В ночь на 31 октября 1946 года оперативники «Иргуна» разделились на две группы. Одна группа нарисовала большую свастику на стене британского консульства — провокационный акт, призванный приравнять британскую политику к нацистскому угнетению. Вторая группа разместила два чемодана с 40 килограммами тротила, оснащенных таймерами, на ступенях главного входа в посольство на улице Виа XX Сеттембре. Водитель заметил подозрительные чемоданы и вошел в здание, чтобы сообщить о них, но взрывчатка сдетонировала раньше, чем удалось предпринять какие-либо меры, вызвав значительные разрушения. Жилой сектор посольства был разрушен без возможности восстановления, хотя, к счастью, пострадали только два человека. Посол Ноэль Чарльз, ключевая цель, находился в отпуске, что спасло его от нападения.

Последствия: расследования и аресты

Нападение было быстро приписано иностранным боевикам из подмандатной Палестины. Под давлением британского правительства итальянская полиция, карабинеры и союзные силы начали репрессии, нацеленные на членов «Бетара» и еврейских беженцев, подозреваемых в связях с «Иргуном». Вскоре после взрыва были арестованы три подозреваемых, а 4 ноября — еще двое. В декабре произошел значительный прорыв с обнаружением диверсионной школы «Иргуна» в Риме, где власти изъяли пистолеты, боеприпасы, ручные гранаты и учебные материалы. Среди арестованных были Дов Гурвиц, Тибурцио Дейтель, Майкл Браун, Давид Витен и ключевой оперативник Тавин.

Один из известных задержанных, Израиль (Зеэв) Эпштейн, друг детства Менахема Бегина, попытался бежать из-под стражи 27 декабря 1946 года, но был застрелен во время попытки. Британцы потребовали экстрадиции подозреваемых в лагерь для военнопленных в Эритрее, но не все были переданы. К декабрю 1946 года пятеро из восьми арестованных были освобождены, и, по данным Американской лиги за свободную Палестину, выражались надежды на освобождение оставшихся заключенных.

Итальянские власти, изначально озадаченные, также рассматривали альтернативные теории. Некоторые итальянские газеты предположили, что за этим стоят «сионистские террористы», но доктор Умберто Нахон из Еврейского агентства в Италии решительно опроверг это, утверждая, что у евреев не было мотивов для такого акта и что у британцев было множество врагов по всему миру. Архивные записи 1948 года позже выявили подозрения в причастности Итальянской коммунистической партии, хотя убедительных доказательств этой теории не было найдено.

Влияние и наследие

Взрыв имел далеко идущие последствия. Он подтвердил опасения, высказанные главой MI5 Дэвидом Петри в мае 1946 года, о расширении еврейского терроризма за пределы Палестины. Нападение унизило британцев, побудив Италию ввести более

строгие иммиграционные ограничения и крайний срок регистрации беженцев до 31 марта 1947 года. Операции «Иргуна» в Италии были сорваны, что вынудило их переместиться в другие европейские столицы, где они продолжили атаки, такие как взрыв отеля «Сахер» в Вене, штаб-квартиры британских военных.

Взрыв также обострил англо-итальянские отношения и подогрел антисемитские настроения в Великобритании, поскольку общественное мнение пыталось осмыслить дерзость нападения. Лидеры Еврейского агентства осудили взрыв, дистанцируясь от тактики «Иргуна», но инцидент подчеркнул раскол в еврейских движениях сопротивления. Итальянский историк Фурио Бьяжини позже утверждал, что смелые действия «Иргуна», наряду с действиями «Лехи» и «Хаганы», способствовали окончательному уходу Британии из Палестины в 1948 году, дополняя дипломатические усилия Еврейского агентства.

Физические шрамы от атаки сохранялись. Здание посольства, приобретенное британцами в XIX веке, было так сильно повреждено, что его заменили новым строением, спроектированным сэром Бэзилем Спенсом и открытым в 1971 году.

Итальянское правительство предоставило временное жилье для персонала посольства в бывшей резиденции русской княгини Зинаиды Волконской в Сан-Джованни, которую Великобритания официально приобрела в 1951 году.

Заключение

Взрыв в британском посольстве в Риме в 1946 году стал поворотным моментом в кампании «Иргуна» против британской колониальной политики. Он продемонстрировал способность группы проецировать силу за пределы Палестины, используя хаос послевоенной Европы для продвижения своих целей. Хотя атака имела ограниченный немедленный успех, она усилила сионистское дело на мировой арене, способствуя давлению, которое привело к созданию Израиля в 1948 году. Однако она также высветила моральные и стратегические сложности политического насилия, оставив наследие споров, которое продолжает вызывать дискуссии среди историков и политиков.